

РАСПИСНОЕ БЛЮДО ИЗ РОССИЙСКИХ РАСКОПОК В ФАЮМСКОМ ОАЗИСЕ (ЕГИПЕТ)

THE BOWL WITH PAINTING FROM THE RUSSIAN EXCAVATIONS IN THE FAYUM OASIS (EGYPT)

© 2022 **Виктория Игоревна Ярмолович**

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр египтологических исследований Российской академии наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
viktoriya.yarmolovich@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9306-5433

Victoria I. Yarmolovich

PhD (history), Research Fellow, the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
viktoriya.yarmolovich@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9306-5433

Статья посвящена изучению расписного блюда, обнаруженного во время археологических раскопок Центра египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) на памятнике Дейр-эль-Банат в Фаюмском оазисе (Арабская Республика Египет). Памятник находится на юго-восточной окраине оазиса. За годы планомерного изучения Дейр-эль-Баната был локализован некрополь, «монастырь», местонахождения артефактов палеолитического облика. Блюдо, исследуемое в данной статье, происходит с территории «Южного некрополя». Оно имеет широкий горизонтальный отогнутый венчик, переходящий в относительно глубокое тулово и высокий кольцевой поддон. На поддоне сделаны два отверстия, через которые

протянута веревка. Внутренняя поверхность блюда покрыта молочно-белым ангобом, поверх которого нанесена черно-красная роспись. На венчике изображены параллельные черные волнистые линии, чередующиеся с каплевидными элементами черного и красного цветов. По краю венчика проходит широкая черная полоса, сделанная поверх красной. На внутренней поверхности тулова изображены пальмы, некий треугольный объект, заштрихованный внутри, и прямоугольные конструкции со штриховкой и кругами внутри. Аналогичные блюда с нескольких памятников на территории Египта датируются первой третью VI–VIII в. Многие из них — в том числе и блюдо из Дейр-эль-Баната — являются продукцией гончарных мастерских региона Асуан, о чем свидетельствует розовая каолиновая глина, использованная для их формовки (она залегает в этом регионе). Таким образом, суммируя данные изучения морфологических признаков и глиняного теста блюда из российских раскопок можно предположить, что оно было произведено в период между третьей четвертью VI в. и первой четвертью VII в. в гончарных мастерских Асуанского региона, а затем привезено в Фаюмский оазис. Эта датировка коррелирует с временным отрезком, которым датируется керамика на памятнике Дейр-эль-Банат (Птолемеевский период — правление династии Аббасидов). Два отверстия на поддоне указывают на то, что блюдо можно было повесить — например, для украшения помещения.

Ключевые слова: Византийский период, Египет, керамика, роспись, Фаюмский оазис, каолин, Дейр-эль-Банат, Асуан

Для цитирования: Ярмолович В. И. Расписное блюдо из российских раскопок в Фаюмском оазисе (Египет). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. No. 3. С. 50–57. DOI: 10.18254/S268684310023756-9

The paper focuses on a painted bowl discovered during archaeological excavations of the Centre of Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (CES RAS) on the territory of Deir el-Banat in the Fayum oasis (Egypt). The site is located on the south-eastern edge of the oasis. The excavation on the site yields necropolis, “nunnery”, paleolithic sites. The bowl was found on the territory of the “Southern necropolis”. It has wide, horizontal, everted rim, and high-footed ring base. There are two holes on its base, and there is a rope which had been inserted through them. Inner surface is covered with white slip and painted with black-and-red ornament. There are two bands on the rim, the space between them is filled with black-and-red wavy lines and drop-shaped elements. The black motifs are painted over the red one. The palm tree, triangle with hatching inside, and rectangular constructions with hatching and circles inside. The parallels of the bowl have been discovered on several Egyptian sites. They are dated to the 1st quarter of the 6th c. AD — 8th c. AD. A bulk of them (as well as a bowl from Deir el-Banat) were manufactured in Aswan region pottery workshops, which is indicated by kaolin clays found in said region. The morphological features and clay of the bowl from Deir el-Banat allow to establish the date of its production — between the 3rd quarter of the 6th century and the 1st quarter of the 7th century AD. Possibly, it is a product of Aswan region pottery workshops, brought in the Fayum oasis. This date correlates to the date of the pottery from Deir el-Banat (the Ptolemaic period — the Abbasid dynasty). Two holes and the rope on its base suggest its decorative function.

Keywords: Byzantine period, Egypt, pottery, painting, Fayum oasis, kaolin clays, Deir el-Banat, Aswan

For citation: Yarmolovitch Victoria I. The Bowl with Painting from the Russian Excavations in the Fayum Oasis (Egypt). *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 50–57. DOI: 10.18254/S268684310023756-9

Центр египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) проводит комплексное исследование памятника Дейр-эль-Банат (араб. «Девичий монастырь»; Арабская Республика Египет) под руководством д. и. н. Г. А. Беловой, начиная с 2003 г. Памятник находится на юго-восточной окраине Фаюмского оазиса. За годы проведения планомерных археологических раскопок на памятнике локализован некрополь и т. н. монастырь¹, были найдены местонахождения артефактов палеолитического облика, а также проводятся комплексные исследования различных категорий объектов и письменных источников².

Керамика на памятнике Дейр-эль-Банат датируется достаточно широким хронологическим отрезком: от Птолемеевского периода до правления династии Аббасидов (II в. до н. э. — X в.) [Belova, Ivanov, 2019, p. 19–23; Yarmolovich, 2019; Ярмолович, 2021], что свидетельствует о долгом бытовании этого памятника. Эти данные коррелируют, например, с нумизматическими находками. Во время полевого сезона 2020 г. на территории «монастыря» был обнаружен клад золотых куфических динаров, сделанный не ранее второй четверти X в. [Иванов, Кулешов, 2021].

Блюдо (инв. № DB 06/0020) было найдено на территории «Южного некрополя» в мешанном заполнении могил. Его первоначальный контекст утерян из-за грабительских перекопов, поэтому для его датировки необходимо применить метод датированных аналогий.

Блюдо имеет широкий горизонтальный отогнутый венчик, переходящий в относительно глубокое тулово и высокий кольцевой поддон

(Илл. 1). Край венчика сформован в виде квадратного в сечении выступа. На поддоне сделаны два отверстия, через которые протянута веревка. Внешняя поверхность сосуда покрыта молочно-белым ангобом. На венчик, верхнюю часть тулова и кольцевой поддон с внешней стороны нанесены полосы розового ангоба.

Внутренняя поверхность блюда тоже покрыта молочно-белым ангобом, поверх которой сделана черно-красная роспись (Илл. 2). На венчике изображены параллельные черные волнистые линии, чередующиеся с каплевидными элементами черного и красного цветов. По краю венчика проходит широкая черная полоса, сделанная поверх красной. Узкая полоса, тоже черная, сделана в месте перехода от венчика к тулову. Роспись, украшавшая внутреннюю поверхность, сохранилась не полностью. Часть декора утратила краски и от них остались лишь контуры ангоба. Сохранились изображения пальмы, некоего треугольного объекта, заштрихованного внутри, и прямоугольных конструкций, тоже со штриховкой внутри и черными кругами.

Блюдо выполнено из тонкого плотного глиняного теста, в котором содержится 5 % слюды (размер включений от 0,5 до 1,0 мм)³. Скол имеет однородный красновато-коричневый цвет (5YR 5/6 по Munsell Soil Color Chart).

В Египте блюда аналогичных форм есть и на других памятниках. Так, похожие по типу сосуда⁴ были найдены на соседнем с Дейр-эль-Банатом памятнике — Наклуна [Danys-Lasek, 2012, p. 224, fig. 2 (Nd. 08.395), p. 225]. К. Даныс-Лясек по аналогиям датировала их VI–VIII вв. [Danys-Lasek, 2012, p. 225]. Венчик из Наклуна отличается от блюда, обнаруженно-

1 Первоначально интерпретация этого памятника как монастыря была предложена немецким исследователем П. Гроссманом [Grossmann, 1991]. Однако раскопки ЦЕИ РАН, начатые в этой части памятника в 2020 г., пока что не подтвердили, что на территории был монастырь [Иванов, Кулешов, 2021].

2 Подробнее об изучении памятника Дейр-эль-Банат см. [Belova, Ivanov, 2019; Chepel, 2021; Chepel, 2022; Yarmolovich, 2019; Белова, 2021; Боруцкая, Васильев, 2021; Иванов, 2021; Китова, 2021; Орфинская, 2021; Симоненко, 2021; Чепель, 2021; Ярмолович, 2021].

3 Описание включений формовочной массы сделано по [Orton, Hughes, 2013, p. 282].

4 В статье представлен лишь венчик одного из блюд [Danys-Lasek, 2012, p. 224, fig. 2 (Nd. 08.395), p. 225], хотя упоминаются, судя по инвентарным номерам, два. Поэтому сделан сравнительный анализ морфологических признаков только одного блюда из Наклуна.

DB 06/0020

0 5 см

Илл. 1. Рисунок блюда DB 06/0020 из раскопок ЦЕИ РАН в Дейр-эль-Банате

© Рис. В. И. Ярмолович

Fig. 1. Drawing of dish DB 06/0020 from the excavations of CEI RAS in Deir el-Banat

© Drawing by Victoria I. Yarmolovich

Илл. 2. Фотография внутренней поверхности блюда DB 06/0020

Фото © С. В. Иванов

Fig. 2. Photo of the inner surface of the dish DB 06/0020

Photo © S. V. Ivanov

го российской экспедицией, в первую очередь, своей заостренной формой. Равным образом блюдо из Наклуна предположительно имело менее глубокое тулово, о чем можно судить по направлению стенок тулова [Danys-Lasek, 2012, p. 224, fig. 2 (Nd. 08.395)]. Так же, как и блюдо из российских раскопок, оно покрыто светлым кремовым ангобом, и на его венчике сохранилась роспись черно-красными цветами. Однако мотив росписи отличается от нашего блюда: внутреннюю поверхность венчика украшает орнамент *гильош* [Danys-Lasek, 2012, p. 224, fig. 2 (Nd. 08.395)].

Такие блюда встречаются и на памятниках южнее Фаюмского оазиса: в Тель-эль-Амарне [Faïers, 2013, p. 48 (65–66); p. 89, fig. 2.10 (65–66)] и Элефантине [Gempeler, 1992, s. 104, abb. 45 (8–10), 46 (1–9)].

В публикации, посвященной раскопкам в Тель-эль-Амарне (Ком-эль-Нана), представлено два блюда, близкие к блюду из российских раскопок по форме и способу декорирования [Faïers, 2013, p. 48 (65–66), p. 89, fig. 2.10 (65–66)]. Тем не менее их венчики имеют другую форму, толщина их стенок меньше, чем у блюда из Дейр-эль-Баната [Faïers, 2013, p. 89, fig. 2.10 (65–66)]. У обоих блюд венчики с внутренней стороны расписаны [Faïers, 2013, p. 89, fig. 2.10 (65–66)]. Примечательно блюдо под номером 66 [Faïers, 2013, p. 89, fig. 2.10 (66)]: оно имеет большее сходство в некоторых деталях с блюдом DB 06/0020 (Илл. 1, 2). Его венчик украшен и с внешней стороны, а на поддоне есть отверстие, предположительно, для того чтобы блюдо можно было повесить [Faïers, 2013, p. 48 (65–66), p. 89, fig. 2.10 (66)].

Р. Гемпелер, исследовавший керамику из Элефантины от Римского до раннего Арабского периодов, выделил блюда с такими морфологическими признаками в тип Т353, который, в свою очередь, делится на два варианта (а и б) [Gempeler, 1992, s. 104, abb. 45 (8–10), 46 (1–9)]. Критериями для разделения послужили формы венчика и тулова. Блюда *варианта а* имеют острый край у венчика, а стенки их тулов за-

круглые. *Вариант б* отличает квадратная губа у венчика и более прямые стенки тулова [Gempeler, 1992, s. 104 (Т353)]. Диаметр венчиков этого типа керамики варьируется от 28 до 37 см, но Р. Гемпелер указывает, что чаще они имеют диаметр 28–32 см [Gempeler, 1992, s. 104].

Еще одной характерной чертой этого типа сосудов в Элефантине является роспись, выполненная в коричневых или черно-красных цветах [Gempeler, 1992, s. 104]. Декор элефантинских блюд отличается орнаментальными мотивами от росписи сосуда из Дейр-эль-Баната: они украшены гирляндами, волнистыми линиями, орнаментом *гильош*, различными сочетаниями параллельных линий и кругов, изображением птицы [Gempeler, 1992, abb. 45 (8–9), 46, 47 (1–2)]. Они помещены на внутренней части венчиков и внутренней поверхности тулов.

Р. Гемпелер предположил, что прототипами для этих блюд послужила форма 95 «Африканской краснолаковой керамики» (African Red Slip ware) по типологии Дж. Хейса [Gempeler, 1992, s. 104 (Т353); Hayes, 1972, p. 13–18, p. 146, fig. 27 (form 95 (3)), p. 149 (form 95)]. Эта форма краснолаковой керамики датируется первой половиной VI в. [Hayes, 1972, p. 149 (form 95)]. В Египте же, согласно датировке керамики из Элефантины, эта форма появляется во второй четверти VI в. и существует до первой четверти VII в., и, возможно, продолжает бытовать и позже [Gempeler, 1992, s. 104 (Т353)]. Причем, находки из раскопок в Элефантине позволили установить, что сначала под влиянием «Африканской краснолаковой керамики» в первой трети VI в. появляется вариант Т353а, а затем — в третьей четверти VI в. — вариант Т353б [Gempeler, 1992, s. 104 (Т353)]. Далее оба варианта форм бытуют одновременно до первой четверти VII в. На более поздних блюдах начинают делать черно-красную роспись [Gempeler, 1992, s. 104 (Т353)].

С точки зрения морфологии блюдо DB 06/0020 несомненно относится к типу Т353. Однако отнести его к одному из вариантов форм, выделенных Р. Гемпелером, достаточно сложно, потому что у него объединены морфологические при-

знаки обоих вариантов. С одной стороны, блюдо из Фаюмского оазиса имеет квадратную губу, что характерно для *варианта b* [Gempeler, 1992, s. 104, abb. 46 (5, 7, 9), abb. 47 (1)], а с другой, достаточно закругленные стенки тулова роднят его с блюдами *варианта a* (ср.: [Gempeler, 1992, abb. 45 (9–10), 46 (1–2)]).

В Элефантине для производства этих блюд использовалась местная каолиновая глина с различными минеральными включениями и примесями. При обжиге она приобретает коричневый, светло-коричневый и бежево-коричневый цвета⁵ [Gempeler, 1992, s. 19–20]. В литературе эти глины называются розовая глина (“pink clay”) или «асуанская розовая глина» (“Aswan pink clay”) [Rodziewicz, 1992; Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016]. Она залегает в области Асуан, где были также локализованы гончарные мастерские [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 731; Ballet, Vichy, 1992, p. 113–116; Bourriau, Nicholson, Rose, 2000, p. 122]. Ее начали использовать для производства различных типов сосудов в поздний Птолемеевский период, но более широкое применение она получила в последующие периоды истории Египта — Римский и Византийский [Rodziewicz, 1992; Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016].

Исследователи проводили петрографический анализ асуанской глины, что позволило выявить несколько ее вариантов [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016]. Они установили, что среди образцов этого глиняного теста есть смеси двух глин — каолиновой и нильской аллювиальной. Эти смеси, по предположению ученых, получились как в результате естественных процессов (например, когда две разные глины залегают рядом), так и были добавлены гончарами одна в другую намеренно — для улучшения свойств глиняного теста [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 731–732]. Повторный обжиг образцов, сделанный той же группой ученых, показал,

что асуанские глины при обжиге могут приобрести цвет от розового до коричневого цветов [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 732–733].

Сопоставление форм сосудов с данными петрографического исследования глин демонстрирует, что в Элефантине по сравнению с нильской аллювиальной глиной в позднеантичный период широко применялись чистые розовые глины или их смеси с нильской аллювиальной, хотя в Римский период их использование было значительно ниже [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 733, p. 734, fig. 3]. Но в то же время смешанные глины больше использовались для производства столовой посуды в раннее римское время [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 733]⁶.

Аналогичные блюда из Телль-эль-Амарны сформованы либо из местного египетского теста с включениями слюды (O1), либо из неплотного розового или оранжево-красного теста с «тонкими черными и кварцевыми частицами, слюдой, и более крупными красными частицами» (O1W) [Faïers, 2013, p. 40, 48 (65–66); Rodziewicz, 1976, p. 54].

Глиняное тесто блюда из российских раскопок по своим характеристикам близко к асуанским розовым глинам. Однако свежий скол этого блюда на тон темнее по сравнению с формовочными массами из асуанской области. Самым логичным вариантом кажется предположение о том, что оно было сделано из смеси каолиновой и нильской аллювиальной глины с большим содержанием последней. Сосуды из нее приобретают при обжиге цвета от красного до коричневого, поэтому именно ее присутствие в смеси могло сделать блюдо незначительно темнее элефантинских [Gempeler, 1992, s. 20, 104 (T353)].

Таким образом, расписное блюдо из российских археологических раскопок на памятнике Дейр-эль-Банат в Фаюмском оазисе может быть датировано временным отрезком от третьей

5 Диапазон оттенков по атласу Манселла (Munsell Soil Color Chart): 5YR 7.5/4, 5YR 6/6 и 2.5YR 6/6. См. [Gempeler, 1992, s. 19–20].

6 К сожалению, в статье даются общие категории глин, из которых формовали те или иные сосуды. Поэтому установить, есть ли среди них сосуды, похожие на блюдо из Дейр-эль-Баната, не представляется возможным.

четверти VI в. до первой четверти VII в., но с возможным расширением до VIII в. Доказательством этому служат аналогичные блюда, найденные в Элефантине и опубликованные Р. Гемпелером [Gempeler, 1992, s. 104, abb. 45 (8–10), 46 (1–9)]. Они являются местной продукцией и тоже имеют роспись. В пользу более поздней датировки свидетельствуют не только морфологические признаки сосуда, но и его черно-красная роспись. Можно предположить, что блюдо было привезено в Фаюмский оазис из Асуанского региона — гончарного центра производства, в котором использовали местную каолиновую глину, — не ранее середины VI в. Мотивы, которыми декорировано блюдо из Дейр-эль-Баната, с точки зрения стилистики похожи на характерные для асуанских блюд, но тем не менее пока что не имеют точных аналогий. Два отверстия на поддоне, через которые была протянута веревка, дают возможность предположить, что блюдо можно было подвешивать, например для украшения помещения.

Блюдо DB 06/0020 не единственная находка керамики из Асуана на памятнике Дейр-эль-Банат. На территории «монастыря» в заполнении ямы F077 в 2020 г. было открыто керамическое скопление F077, в котором идентифицировано две миски из розовой асуанской глины (инв. № DB 20/0039/001 и 20/0039/002) [Ярмолович, 2021, с. 135, 137, Илл. 2]. Одна из них датирована второй четвертью / серединой V – началом VIII в., а вторая — серединой VII – началом VIII в. (650–700 гг.) [Ярмолович, 2021, с. 135]. Вместе с блюдом DB 06/0020, они представляются значимыми источниками информации об экономических, торговых контактах и общественных отношениях двух регионов Египта в позднеантичный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белова Г. А. Проблемы хронологии некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) и вопросы терминологии. *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 16–34 [Belova G. A. Deir

el-Banat Necropolis (Fayum Oasis): Problems of Chronology and Terminology. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 16–34 (in Russian)].

Боруцкая С. Б., Васильев С. В. Остеологический анализ погребений греко-римского времени некрополя Дейр-эль-Банат (Египет). *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 35–43 [Borutskaya S. B., Vasilyev S. V. Osteological Analysis of Graves of the Greco-Roman Period of the Necropolis Deir El-Banat (Egypt). *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 35–43 (in Russian)].

Иванов С. В. Антропоморфные доски из погребений некрополя Дейр-эль-Банат. *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 44–57 [Ivanov S. V. Anthropomorphic Boards from the Necropolis of Deir el-Banat. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 44–57 (in Russian)].

Иванов С. В., Кулешов В. С. Клад кувических динаров из раскопок поселения Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис, Египет). *21 Всероссийская нумизматическая конференция (тезисы)*. Тверь, 2021. С. 58–59 [Ivanov S. V., Kuleshov V. S. Hoard of Kufic Dinars from the Excavations of the Settlement of Deir el-Banat (Fayoum Oasis, Egypt). *21st All-Russian Numismatic Conference (Abstracts)*. Tver, 2021. Pp. 58–59 (in Russian)].

Китова А. О. Биоархеологические исследования мумифицированных останков из погребений некрополя Дейр-эль-Банат (по материалам полевых сезонов 2014–2017 гг.). *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 58–65 [Kitova A. O. Bioarchaeological Research of Mummified Remains from Burials on Deir el-Banat Necropolis (Based on Materials Obtained in 2014–2017). *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 58–65 (in Russian)].

Орфинская О. В. Анализ подъемного текстильного материала, полученного в ходе работы экспедиции ЦЕИ РАН на памятнике Дейр-эль-Банат. *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 79–108 [Orfinskaya O. V. Surface Textiles Found during Excavations Carried Out by the

Russian Archaeological Mission at Deir el-Banat. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 79–108 (in Russian)].

Симоненко А. А. Палеолитические местонахождения в окрестностях некрополя Дейр-эль-Банат: предварительные результаты исследования. *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 109–125 [Simonenko A. A. Palaeolithic Sites near Deir El-Banat (Fayoum): Preliminary Results of Survey. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 109–125 (in Russian)].

Чепель Е. Ю. Датировка погребения No. 250 на некрополе Дейр-эль-Банат по данным папирусных документов. *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 126–132 [Chepel E. Yu. Dating Grave 250 at the Necropolis of Deir el-Banat According to Papyrus Documents. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 126–132 (in Russian)].

Ярмолович В. И. Изучение керамики из «монастыря» в Дейр-эль-Банате (Фаюмский оазис, Египет): полевой сезон 2020 г. *Египет и сопредельные страны*. 2021. № 1. С. 133–158 [Yarmolovich V. I. Pottery from the 'Convent' in Deir al-Banat (Fayoum Oasis, Egypt): Excavations in 2020. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2021. No. 1. Pp. 133–158 (in Russian)].

Ballet P., Vichy M. Artisanat de la ceramique dans l'Egypt hellenistique et romaine. Ateliers du Delta, d'Assouan et de Kharga. *Cahiers de la Céramique Égyptienne 3. Atelier de Potiers et Productions Céramiques en Égypte*. Vol. 3. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale du Caire, 1992. Pp. 109–119.

Belova G. A., Ivanov S. V. Preliminary Report on the Work of the CES RAS Archaeological Mission at Deir el-Banat (Fayoum). The 14th Season (March 3 – April 24, 2019). *Egypt and Neighbouring Countries*. 2019. No. 2. Pp. 1–30.

Bourriau J., Nicholson P., Rose P. Pottery. Ed. by P. T. Nicholson, I. Shaw *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 121–171.

Chepel E., Ptolemaic Circular Letter from Deir el-Banat. *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. 2021. No. 66/2. Pp. 313–322.

Chepel E. A New Papyrus Programme for the Theadelphia: Ptolemaic Festival Culture and Dynastic Ideology. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2022. No. 222. Pp. 159–178.

Danys-Lasek K. Pottery from the Refuse Dump under Unit B.26 in Naqlun. *Polish Archaeology in the Mediterranean XXI: Reports 2009*. Warsaw, 2012. Pp. 222–232.

Faiers J. A Second Corpus of Late Roman Pottery from Kom el-Nana. Ed. by J. Faiers. *Late Roman Glassware and Pottery from Amarna and Related Studies*. London, 2013. Pp. 39–180.

Hayes J. W. *Late Roman Pottery*. London: British School at Rome, 1972. — 447 p.

Gempeler R. D. *Elephantine X. Die Keramik römischer bis früh-arabischer Zeit (Elephantine)*. Mainz am Rhein: von Zabern, 1992. — 221 s.

Grossmann P. Dayr al-Banat. Ed. by A. S. Atiya. *The Coptic Encyclopedia II*. New York: Macmillan, 1991. Pp. 788b–789a.

Katzjäger D., Peloschek L., Rembart L. The Multiplicity of Aswan Pink Clay Pottery (Roman Times to Late Antiquity). Synchronising Shape Repertoire, Clay Pastes and Firing Properties. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*. 2016. No. 44. Pp. 731–736.

Orton C., Hughes M. *Pottery in Archaeology. Second Edition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 340 p.

Rodziewicz M. *Alexandrie I. La Céramique Romaine Traditive d'Alexandrie*. Varsovie: Éditions scientifiques de Pologne, 1976. — 72 p.

Rodziewicz M. Field Notes from Elephantine on the Early Aswan Pink Clay Pottery. *Cahiers de la Céramique Égyptienne 3. Atelier de Potiers et Productions Céramiques en Égypte*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale du Caire, 1992. Pp. 103–107.

Yarmolovich V. I. An Unusual Storage Jar with a Face from Deir el-Banat. *Egypt and Neighbouring Countries*. 2019. No. 2. Pp. 57–63.

